

Відповідно до загального правила всі попередні домовленості сторін із моменту вступу в силу договору втрачають свою дію. Так, п. 2 ст. 2:105 Європейських Принципів встановлює презумпцію, відповідно до якої сторони не розглядають раніше зроблені заяви, гарантії, та інші угоди як частину укладеного договору, у випадку якщо інтеграційне застереження не було обговорено індивідуально. Причому дане правило не може бути будь-яким чином виключене або обмежено. Сутність даної норми полягає не в наданні нікчемності всім попереднім угодам сторін у процесі переговорів (як в українському законодавстві), а в тому, що вони не будуть частиною договору. Такі попередні угоди мають значення при тлумаченні договору, до того ж дане правило не може бути виключено або якимось чином обмежене, крім індивідуально обговореного положення договору (п. 3 ст. 2:105 Принципів). У даному випадку істотно впливає загальний принцип, відповідно до якого при тлумаченні договору варто віддавати перевагу загальному намірові сторін, навіть якщо він відрізняється від буквального значення слів.

На сьогодні Україна належить до тих держав, які через різні причини ще не залучені до числа реальних претендентів на членство у ЄС. Однак ця обставина повинна ще більше спонукати до гармонізації українського законодавством. Це зумовлюється необхідністю довести членам європейської спільноти реальну готовність України прийняти європейські правові стандарти й розвивати та поширювати цінності Європейського Союзу.

КРЫВЦОВА И. С.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения,
кандидат юридических наук, доцент

НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Выделение и исследование представителями правовой науки различных аспектов сложной и многогранной проблемы научной картины мира в основном было связано с анализом физической картины мира. Такая ситуация была обусловлена лидирующим положением физики в естествознании. Однако не возможность объяснить с позиций существующей физической картины мира явления, которые не относились к предмету физической науки, не возможность охватить в себе всего знания о мире, создало условия поиска феномена, способного дать адекватную интерпретацию всех явлений природы. Требование введения

иною видения мира, особой его картины (несводимой к физической), содержащей представление и о тех объектах, которые не включаются в предмет исследования физики, стало доминирующим на современном этапе становления научно-правовой мысли. В связи с этим введение в научный оборот категории «научная картина мира» стало вполне закономерным и актуальным.

Но несмотря на неиссякаемый интерес к категории «научная картина мира», в философских и теоретико-методологических исследованиях прослеживается неоднозначность понимания и использования содержательного контекста этой категории. Так, научная картина мира понимается либо как самостоятельный феномен, отыгрывающий интегративную, междисциплинарную и мировоззренческую роль, либо как итог детально разработанных специально-научных картин мира (первоначально, физики, далее биологии и т.д.). Проследить авторское понимание категории «правовая картина мира» в рамках указанных познавательных подходов и составит цель данного исследования.

По мнению А. П. Садохина «научная картина мира — это особая форма систематизации знаний, качественное обобщение и мировоззренческий синтез различных научных теорий». При этом, будучи целостной системой представлений об общих свойствах и закономерностях объективного мира, научная картина мира включает в себя в качестве составных частей общенаучную картину мира и картины мира отдельных наук (физическая, биологическая, геологическая и т.п.), которые, в свою очередь, включают в себя соответствующие многочисленные концепции — определенные способы понимания и трактовки каких-либо предметов, явлений и процессов объективного мира, существующие в каждой отдельной науке (Садохин А. П. Концепции современного естествознания: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям и специальностям экономики и управления / А. П. Садохин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — С. 17).

Рассматривая, научную картину мира, как одно из оснований науки, В. С. Степин акцентирует внимание на специальных картинах мира в развитии современных научных дисциплин, предстающих в виде обобщенных схем — образов предмета исследования, посредством которых фиксируются основные системные характеристики изучаемой реальности. Перенос акцента с общей научной картины на картины реальности, развиваемые в отдельных научных дисциплинах, не случаен. Поскольку автор полагает, что общая научная картина мира, которая выступает особой формой теоретического знания, интегрирует фундаментальные идеи и представления дисциплинарных онтологий (естественных, гуманитарных и технических наук) и представляет наиболее важные системно-структурные характеристики предметной области научного познания как целого, взятого на определенной стадии его

исторического развития (Степин В. С. *Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук* / В. С. Степин. — М.: Гардарики, 2006. — С. 198–199; 203).

А. В. Кузнецов, определяя физическую картину мира как основу картины мира в целом, из-за фрагментарности знания (как свойства меняющегося бытия), ставит под сомнение возможность представления картины мира в качестве системного целого и метафорно говорит о ней, как о «панно с меняющимся узором, некий процессуальный логический калейдоскоп, способный давать различные конфигурации варьируемых фактов». Автор в широком смысле слова понимает физическую картину мира, как «наиболее обобщённые, важные и существенные представления о мире физических явлений, взятые с точки зрения стиля научного мышления конкретно-исторической эпохи, гармонично сочетает черты абстрактного и конкретного: не являясь картиной природы в обыденном смысле этого слова, то есть при сомнительной действительной целостности взгляда на мир, она становится предметом логического конструирования, выражающего наиболее синтетическое знание о физических явлениях на данном этапе развития физики» (Кузнецов А. В. *Физическая картина мира: логико-гносеологические основания и онто-гносеологическое обоснование* / А. В. Кузнецов; Курск. гос. ун-т. — Курск, 2008. — С. 22–52).

Термин «картина мира», скорее «физическая картина мира» в работах Г. Герца используется образно и трактуется им как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Внутренние образы, или символы, внешних предметов, создаваемые исследователями, должны быть такими, чтобы логически необходимые следствия этих представлений в свою очередь были образами естественно необходимых следствий отображенных предметов (Герц Г. *Принципы механики*, изложенные в новой связи / Под ред. И. И. Артоболевского; Перевод В. Ф. Котова и А. В. Сулимо-Самуйло. — М.: АН СССР, 1959. — С. 13).

Термин «картина мира» встречается и в работах М. Планка, который понимал под физической картиной мира «образ мира», формируемый физической наукой и отражающий реальные закономерности природы. Автор утверждает, что «самый важный признак всякого научного познания» состоит в стремлении найти «постоянную, не зависящую от смены времен и народов картину мира», что «постоянная цельная картина мира представляет собой ту незыблемую цель, к которой стремится естествознание в ходе своего развития». М. Планк настаивал на том, что идеалом естествознания является построение объективной картины мира и поставил вопрос: чем является то, что мы называем физической картиной мира? Является ли картина мира только более или менее произвольным созданием нашего ума, или же,

наоборот, мы вынуждены признать, что она отражает реальные, совершенно независимые от нас явления природы? (Планк М. Единство физической картины мира. — М.: Наука, 1966. — С. 46–48). (Планк М. Единство физической картины мира. — М.: Наука, 1966. — С. 48)

Отмечая постоянную тенденцию к экспансии, А. Л. Симанов и А. Стригачев под научной картиной мира понимают «систему теоретических представлений и методологических требований, остающихся неизменными в течение длительного времени, и систему понятий, принципов и гипотез, связывающих различные теории» (Симанов А. Л., Стригачев А. Методологические принципы физики: Общее и особенное. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1992. — С. 134).

Со слов Т. Ф. Кузнецовой, в наши дни редко встречается взгляд на картину мира как на особый вид либо философского, либо научного знания, а нацеленность на введение понятия «картина мира» как обобщенное представление о мире или на некую общую онтологию и мировоззрение, научное не только в том, что оно вырабатывается научной философией, но и в том, что оно выработано всей совокупностью наук, не достигнута, поскольку синтез наук еще не свершился и возникло определенное противоречие между построением общенаучной картины мира и частнонаучными картинами мира (Кузнецова Т. Ф. Картина мира как проблема в курсе культурологии // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 4. — С. 28–32).

Очевидно, что такой плюрализм авторских трактовок категории «научная картина мира» не ограничивается указанными ранее познавательными подходами к статусу этого явления, но, тем не менее, именно эти подходы позволяют определить «полярность» пониманий научной картины мира и, в некоторой степени, их систематизировать.

СУРІЛОВА О. О.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри права Європейського Союзу та порівняльного правознавства,
кандидат юридичних наук, доцент

КОНТРОЛЬ В СФЕРІ ВИКОРИСТАННЯ І ОХОРОНИ НАДР

На сьогодні перед Україною постали значні виклики, пов'язані з відновленням демократичних принципів існування держави, її економічної стабільності, забезпеченням подальшого розвитку на сталій основі. Ефективно протистояти цим викликам, збудувати якісно нову процвітаючу державу у надскладних умовах можливо на основі використання мінерально-сировинного комплексу, який багато в чому формує основу